

узагальнення про закріпленість позиції висловлювань-самопохвал відносно експресивів та відсутність позиційної маркованості висловлювань, за допомогою яких вербалізується тактика солідаризації

На завершення хочемо відзначити, що рецензована праця є вагомим внеском у теорію комунікації та прагмалінгвістику, вона відкриває перспективи для подальших наукових студій, присвячених вивченню лінгвістичного аспекту маніпулятивного впливу, і може слугувати базою для порівняльної характеристики засобів вербалізації маніпулятивної стратегії позитиву та неманіпулятивних меліоративних стратегій. Книга "Маніпулятивні тактики позитиву: лінгвістичний аспект", сподіваємося, викличе інтерес не тільки у філологів, але й у фахівців у галузі психології, філософії, соціології, а також широкого кола читачів, які цікавляться питаннями міжособистісного маніпулювання.

Вишневский М.И.

РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ В.Н. ЧУДОМЕХА

«Человечество и Вселенная: генезис миссии». – Симферополь : Бизнес-Информ, 2011. – 600 с.

Для анализа в монографии избран весьма широкий спектр проблемных моментов в ноосферных исследованиях. Актуальность её темы автор обосновывает необходимостью системного единения человечества для решения глобальных проблем современности. Тенденции к такому единению он усматривает в усилении международного сотрудничества по различным вопросам, в углублении кооперации и в развитии механизмов коллективной безопасности современного общества. Однако, наряду с этими масштабными трансформациями общественного бытия, в нём есть и тенденции к застою и деградации в сфере духовной жизни. Поэтому исходной посылкой в монографии является признание общечеловеческого единства – единственным основанием устойчивого развития человечества в XXI веке. А своей главной задачей автор в монографии ставит – прояснить цели наличного и будущего бытия людей. То есть, общая её направленность аксиологическая и философско-антропологическая. Соответственно, особое внимание уделено в монографии роли идей и идеалов в ориентировании исторического процесса. К современным, автор относит идеи: свободного рынка, единого экономического и политического пространства, демократизации общества и др.

В.Н. Чудомеха характеризует антропосоциогенез как синтез различных ветвей развития доисторического человека в *homo sapiens*, в основе которого лежало надбиологическое объединение гоминид, вызванное необходимостью кооперации для выживания, и прежде всего, для строительства убежищ. Он полагает, что такая теория более состоятельна, чем трудовая (в марксизме) или охотничья (в западной палеоантропологии). Автор приводит довольно убедительные доводы, подтверждающие его мысль о сохранении наследия австралопитеков, рамапитеков, неандертальцев и других представителей палеоантропов, в человеке современном. Соответственно этому, нынешний человек предстает в монографии наследником всего биологического и надбиологического многообразия былой эволюции рода *Номо*.

Эта эволюция включена автором в космические процессы, цель которых, по его мнению – «синтез разума». Поэтому становление и развитие жизни на Земле представлено у него – формированием «проторазума» и движением к «разуму». «Синтез разума» рассматривается автором как процесс космоуниверсальный. Непосредственное формирование разумной жизни происходит в антропогенезе, в виде совокупности четырех взаимосвязанных процессов: 1) антропоморфогенеза (формирования видовых морфологических и генетических особенностей); 2) социогенеза (становления общественного бытия); 3) историогенеза (формирования исторической памяти, развития социогенетических механизмов); 4) духогенеза (развития духовной жизни, сознания и самосознания, творчества). Социогенез начинается с семейных и родоплеменных объединений, затем они перерастают в территориальные и государственные, а государственные со временем – в «единение людей планетарное». За появлением «исторической памяти» следует «развитие общественное» и оно приобретает «направленность».

Важное значение в этих длительных процессах, по мнению автора, имели и имеют – «разум» и «дух», воплощённые в единениях и творчестве людей. Поэтому ведущим фактором общественной эволюции выступает у него единение людей, осмысленное им – в монадном представлении. В отличие от Лейбница, монада понимается автором как системное образование. Монада, в такой его трактовке – система единения людей в надбиологическом творчестве, в которой происходит их духовное единение, формирование общественных отношений и мировоззренческих установок. Основываясь на этом, современные глобализационные процессы автор трактует как возможную предпосылку к новому этапу антропосоциогенеза, ведущему к *Номо sapiens intellectivus*.

Автор также отмечает, что нынешняя глобализация последовательно ведет к планетизации сознания людей, и западная цивилизация во многом способствует этому ноосферному процессу. Растет готовность людей к совместным действиям, вырабатываются механизмы коллективной безопасности и т.п. Однако при отсутствии общей цели у всех этих изменений, близость глобальной катастрофы сохраняется, и угроза быстрого исчезновения Человечества остаётся. А поскольку люди – единственные организаторы и двигатели трансформации общества, то автор считает, что важным и обязательным компонентом

современного общественного развития должна стать футуропрогностика, понимаемая им, как сознательное моделирование и строительство будущего. Футуропрогностика у него предполагает пошаговое движение, с оглядкой на уже пройденное, и без скороспелых решений. При нынешних технологиях даже мелкие изменения в жизни общества могут иметь глобальные последствия, поэтому на первый план должна выходить – личная ответственность людей за происходящее в мире.

Таковы лишь некоторые основные идеи рецензируемой работы, заслуживающей положительной оценки. Хотя нужно заметить, что кавычки и прописные буквы, во множестве применённые в ней для концентрации внимания читателей на тех или иных фрагментах её текста, немного утяжеляют его восприятие. Но содержательную сторону монографии это не затрагивает. Она актуальна и интересна как для специалистов, так и для тех, кто тоже хочет погрузиться в современные проблемы человечества и увидеть пути их возможного разрешения, осмысленные с философской позиции.

Поляков В.Е.

УДК 94 (477.75) «16/18»

РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ ТАТЬЯНЫ БЫКОВОЙ «Создание Крымской АССР (1917- 1921 г.г.)»

Постановка проблемы. Вопросы, связанные с созданием Крымской АССР в 1921 году, всегда относились к числу весьма «проблемных». До 1944 года все знали только одну трактовку этих событий, с 1944 и по 1991 год официальная версия была прямо противоположная тому, что навязывалось обществу ранее, самые разные версии возникают в настоящее время.

Ключевые слова: Крым, республика, автономия, национальная, территориальная, большевики, крымские татары.

Анализ исследований и публикаций. После 1991 года, уже в суверенной Украине, к этому вопросу обратились буквально сразу же. В 1992 году удивительно оперативно выходит работа Владимира Брошевана и Александра Форманчука [1] «Крымская республика: год 1921», но она только лишний раз проиллюстрировала известную мысль о том, что «История – это сфера обслуживания политики». О многочисленных газетных публикациях тех лет даже не будем говорить, не обошел эту тему и автор настоящей статьи [4].

Целью настоящей статьи является стремление познакомить читателей с новой, интересной, чрезвычайно полезной работой молодого историка по одному из ключевых вопросов истории Крыма.

Изложение основного материала. При освещении вопроса о том, какая республика была создана в 1921 году, четко прослеживается опасная тенденция: никакого плюрализма мнений. Кто не с нами – тот против нас! Было время, когда историки шли буквально «стенка на стенку», «били горшки» и едва ли не навсегда расходились по разным научно-политическим лагерям. Со временем страсти несколько утихли, и вот в Киеве выходит монография «Создание Крымской АССР (1917 – 1921 г.г.)» и потому невольно приходится возвращаться к этой опасно тлеющей теме.

Автор книги – кандидат исторических наук Татьяна Быкова. В отличие от любого крымского автора она имеет практически неограниченный кредит доверия. Это молодой ученый, сформировавшийся уже в условиях суверенной Украины. Она лишена прежней региональной или национальной зашоренности, что так характерно для всех крымских исследователей этого вопроса. К тому же она прошла научную школу института истории НАН Украины, а это дорого стоит.

Прочитав книгу, что называется в один присест, я искренне пожалел о том, что тираж её всего 300 экземпляров. Эту книгу, да еще б на русском языке – в каждую библиотеку Крыма!

Вступительная глава посвящена социально-политическому положению Крыма от середины XVIII века до 1917 года. Эта преамбула настолько интересна и содержательна, что невольно жалеешь о том, что повествование обрывается 1921 годом. Следуя уже заданному алгоритму, было бы очень уместно и послесловие: объективный вывод о том: как и почему именно так драматично, сложилась судьба крымской государственности.

Любой анализ начинается с использованных автором источников и литературы. Помимо впечатляющего списка работ не могу не отметить, что в течение трех лет мне довелось наблюдать работу Татьяны Борисовны в государственном архиве АРК. Кроме крымских источников это уникальные документы Центрального государственного архива общественных объединений Украины, Государственного архива Службы безопасности Украины. Используются практически все воспоминания участников описываемых событий.

Автор подробно рассматривает обстоятельства и причины, приведшие Крым в состав Российской империи. Читатель невольно осознает, что «Покорение Крыма» – это не досадный эпизод в истории, не происки «нехороших» людей: Шагин-Гирея, Екатерины II, Потемкина, а закономерный ход истории.

Рассматривая динамику заселения полуострова, автор отмечает, что за семь лет до присоединения Крыма к России население Крымского ханства составляло 4 млн. человек. Это, так сказать, стартовая позиция, хотя и не вполне корректная, так как территория Крымского ханства той поры включала в себя не только собственно крымский полуостров. «Согласно официальным данным до 1796 года (то есть только за 12 лет нахождения Крыма в составе Российской империи) у крестьян было отобрано и передано российским дворянам 288 тысячи десятин земли [2, с. 28].